

**Плачь Эдуарда Юнга, или
Нощные размышления о жизни,
смерти и бессмертии**

Часть 2

УДК 82-3
ББК 84-4
ПЗ7

ПЗ7 Плачь Эдуарда Юнга, или Нощные размышления о жизни, смерти и бессмертии: Часть 2 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 556 с.

ISBN 978-5-521-39431-9

ISBN 978-5-521-39431-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Ю Н Г О В Ы Н О Щ И.

Н О Щ Ь VII.

*Вторая часть обращеннаго непѣр-
ступающаго.*

Небо призываетъ насъ, призываніе
его намъ нужно; однакожъ при
всемъ томъ мы его не почитаемъ.
Который день, который часъ не тол-
цется у сердца человѣческаго, дабы
возбудить душу къ чувствованію бу-
дущаго? По всѣмъ путямъ стоятъ
смерти, подобно истуканамъ Мер-
курія (1), которые наилюбез-
Часть II. А нѣй-

(1) Истуканы сіи были четвероугольные камни
съ головою Меркурія, воздвигнутые на всѣхъ рас-
путіяхъ въ честь богу сему, какъ покровителя
до-

нѣйшимъ образомъ показываютъ намъ ко-
нецъ путешествія нашего. О Попе, ты,
ко-

дорогъ; и отъ сего названы они *Hermae Mercuriales* — Поистиннѣ, всѣ вещи напоминаютъ намъ о смертности нашей, даже и самыя тѣ, которыя мы избираемъ для удаленія отъ себя мысли сей; толико намъ ненавистный. Я говорю заваѣы наши и веселія, въ которыхъ мы утопаемъ, забывая всѣ должности, Богомъ, Ёстествомъ и обществомъ на насъ возложенныя. Разсмотримъ безпристрастно существо заваѣы сихъ, и есть ли изъ нихъ такія, которыя бы не скончавались? Мы чувствуемъ въ насъ пламенное желаніе къ какой нѣ есть вещи; желаніе сіе воспаленіе воображеніе наше, которое напрягаетъ всѣ силы свои къ начертанію намъ восхитительныхъ красотъ вещи сей, и всѣхъ сладостнѣйшихъ утѣхъ и удовольствій, сопряженныхъ съ обладаніемъ оныя. Упоены мнимою сладостію сею, забываемъ все въ мірѣ, и стремимся къ достиженію воображаемаго нами состоянія; имѣніе, здоровье, доброе имя, честь, добродѣтель и самую жизнь, приносимъ въ жертву обманутому нашему желанію. Наконецъ, потеряемъ многое изъ сказаннаго, получаемъ мало, чего столь жарко желали. Что же изъ того слѣдуетъ? Въ перемыхъ минутахъ восхищаемся мы пріобрѣтеніемъ нашимъ, по нѣкоторомъ времени начинаемъ привыкать къ полученной вещи; красоты оныя не суть намъ болѣе новы, жиръ нашъ начинаетъ мало по малу хладѣть, и наконецъ совершенно простываетъ. Въ сіе время отворяются очи наши, возвращается разумъ и мы разсматриваемъ состояние свое съ хладнохровіемъ. Проходимъ въ мысляхъ своихъ прошедшее время, воспоминаемъ всѣ труды и опасности, которыямы себя подвергали; видимъ недостатки въ имѣніи нашемъ, ощущаемъ слабость здоровья, потеряннаго нами въ исканіи предмета сего, потерю сію сравниваемъ съ пріобрѣтеніемъ, и на-
ко-

который могъ учиниться безсмертнымъ! и ты уже скончался? Желая тебѣ щастія; не хочу съ тобою прощаться, скоро бо и я тебѣ послѣдую. Человѣкъ погружается токмо въ смерть; онъ сокрывается отъ солнца, дабы предстать паки во дни еще сего гораздо свѣтлѣйшемъ; гробница служишь ему подземнымъ путемъ, къ блаженству его ведущимъ. Воиспину такъ; се есть планъ, начертанный безконечною Благостию!

А 2

Славо-

ходимъ, что послѣднѣе сіе немало перемѣ не награждается. Такое сраженіе естественнымъ образомъ влечетъ за собою раскаяніе (я не говорю здѣсь о истинномъ духовномъ раскаяніи). Нашедъ себя симъ образомъ обманутыми, приписываемъ обманъ сей не самимъ себѣ, но той вещи, лица которую мы столь грубо обманулись. Сіе рождаетъ въ насъ ненависть, можетъ быть часто и къ невинному предмету, о которомъ говорится здѣсь; и прежняя любовь наша превращается въ мщеніе: мы мстимъ другому за собственные глупости наши; веселіе и забавы наши заступаются печалію, уныніемъ и отчаяніемъ. И такъ плачевный опытъ сей удостоверяетъ насъ, что нѣтъ ничего твердаго и постояннаго въ мірѣ семъ; все въ немъ суетно, тщетно и смертно, и слѣдовательно человекъ, любящій самого себя, не долженъ прилбпляться къ земному, но всѣ желанія его должны стремиться къ приуготовленію себя вступить въ истинное отечество наше, гдѣ уже никакія прѣбны (развѣ только къ лучшему) не случается.

славоносная исторія наша распростра-
няется чрезъ различныя часпи; *премя*
составляетъ предисловіе оныя, а *пѣч-*
ность развязуетъ книгу, книгу, ни-
когда неразвязуемую судьбы челове́че-
скія.

И небо и земля о семъ тебѣ уже
предвозвѣстили. Міръ сей есть пророче-
ство міровъ будущихъ; и кто же
дерзнетъ оприцать то, что Богъ
предсказуетъ; Богъ, кошорый веща-
ми глаголетъ гораздо громогласнѣе,
нежели словами! Естли доказатель-
ства природы представляются тебѣ
слабыми, то обрати новый листъ, и
чишай въ *челопѣкѣ* доводы, гораздо
сильнѣйшіе. Естли человекъ продол-
жаетъ предаваться сну, и отъ всего
имъ видимаго не научается, то мо-
жетъ ли онъ не вѣровать тому, что
уже дѣйствительно чувспвуетъ?
Тотъ, коего слѣпый разумъ опри-
цаетъ будущее, подобно тебѣ, о *Бел-*
лерофонѣ (2)! самъ того не зная,
при-

(2) Беллерофонъ, которому безумцы сія уподов-
ляются, будучи ложно обвиняемъ супругою Псе-
ста,

приноситъ собственное обвиненіе свое; онъ самъ себя осуждаетъ. Кто читаетъ во груди своей пошъ, чищаетъ жизнь бессмертную, или природа ослабила чадъ своихъ, и единыя басни въ насъ начерпала; и человекъ учинился ложью.

Почто сердце его пребыло безпрестаннымъ пребываніемъ неудовольствія, ося неисцѣлимая чахотка спокойствія нашего? Скажи мнѣ, для чего обитатель хижины и Царь, пошъ, копо-

А 3

ро-

та, Короля Аргяскаго, посланъ былъ отъ Короля сего къ Королю Лидійскому съ запечатаннымъ письмомъ, въ которомъ просилъ его приказать умертвить подателя письма сего. — Гироклесъ, древній Философъ, говоритъ о томъ самопроизвольномъ слабѣ и злочестивомъ человекѣ, который, терзаемъ совѣстію своею, приводится къ ощущенію сладѣйствъ своихъ; который страшится суда будущаго; который единственную помощь и свое привѣщаніе находитъ въ небытіи, и который слабодушевно, одно зло думаетъ исцѣлять другимъ зломъ, стараясь злосердіе свое утѣшать надеждою, что душа его послѣ смерти исчезнетъ, и для избѣжанія мстительнаго суда самъ себя къ уничтоженію осуждаетъ; ибо (присовокупляетъ онъ) злой человекъ не хочетъ, чтобы душа его была бессмертна, дабы не соблюдался онъ къ наказанію. И такъ онъ предупреждаетъ Судію будущаго, присуждая себя къ совершенной смерти. — Весьма справедливое описаніе отрицателей бессмертія душъ человеческихъ!

рому земли, морями раздѣленные, повинуются, и потѣ, кошпорый всю свою область отъ пустыни заемлетъ, и зимнія бури единымъ рубищемъ и соломой прогоняетъ; скажи, для чего оба равно безпокойны, на вздохи отъвѣчаютъ вздохами, въ участи своей столько опдаленны, а въ жалобахъ такъ близко одинъ другому находятся (3)?

Отъ того ли сіе происходитъ, что земныя вещи не могутъ насъ удовольствовать? Спенаютъ ли спада твои, по изобильнымъ правамъ пасущіяся? Нѣтъ, но владыкъ ихъ невинная *песелость* ихъ опказана. Человѣкъ, находяся здѣсь, не въ своемъ мѣстѣ, пребываетъ недоволенъ; въ семъ чуждомъ полѣ, гдѣ природа питаетъ его другими бѣствами, а не тѣми, кошпорыя для насыщенія желаній его на-

зна-

(3) *Господинъ Галлеръ говоритъ:*

*So findet man wahre noth, wo man Vergnügen sucht;
Der Zepter wird so oft, als wie der Pfug, verflucht.
То есть: Сямъ озразомъ находятъ истинную
сморъ тамъ, гдѣ искали веселія; скипетръ про-
дается только же чаетю какъ и плугъ.*

значены. Бѣденъ во изобиліи, и алчущъ посредъ пира, не престаеши онъ въздыхати о чемъ то еще гораздо сего *болѣе*, въ самое то время, когда большею частію наслаждается. Уже ли небо милосердѣе ко скопштвоу, нежели къ тебѣ? Ни мало! пасива твоя еще тоя изобильнѣе, но отчаспи отдаленна. О сей-то отдаленной части природное побужденіе научаетъ чедовѣка вопіяти, хотя, можешъ быть, разумъ его, упоенный чувственностію, опочіеетъ и ни мало о причинѣ сего не помышляетъ! Но сколь же очевидна причина сія, какъ скоро разумъ его отъ сна воспрянетъ! Горестъ его есть ничто иное, какъ инако облеченное высочество, а неудовольствіе его безсмертіе.

Уже ли чада Эѳира, уже ли кровь небесная, должны спивуюти всегда надежду свою возлагати на землю, и находяся въ грязи, со скотскимъ удовольствіемъ въ хлѣвъ себя затворяти? Нѣтъ, *Лоренцо*! нѣтъ, имъ надлежитъ чувствовать благородное огорченіе.

Славоносные чужеземцы сіи должны
безпокояся въздыхашъ и на прешо-
лахъ, и шы ко въздохамъ симъ дол-
женъ желать имъ благополучія. Бѣд-
сшвенности челоѣка доказываюшъ,
что онъ рожденъ для блаженства;
угрызаемое сердце его подкрѣпляетъ
истинну, мною воспѣваемую, и сомнѣпа-
ющагося въ главной лжи его наказуешъ.

Глава наша, сердце, страсти и
способности, говоряшъ всѣ единымъ
языкомъ и къ небу насъ призыва-
ютъ. Песѣдніа сіи, находяся въ же-
стокомъ климатѣ земли, никогда не
получаютъ совершенныя зрѣлости, и
едва ли до догадки и заблужденія
возраспаютъ. Первые же, весьма сильны
для сея обласни малосшей, въздымаютъ
сѣ шумомъ и обуреваюшъ жизнь чело-
вѣческую. Какая добыча на земли сей за
бурю сію наградишь насъ можешъ?
Нѣтъ! небо назначило спраснямъ на-
шимъ надлежащіе предметы, копо-
рые требуюшъ всего жару ихъ, и ни
единыя ошибки, развѣ шокмо въ не-
доспаткѣ, не оставляютъ. О небо
милос-

милосердное! избави насъ отъ ограниченнаго вождѣнія блаженства неограниченнаго. О блаженство неограченное! смертная радость весьма низка для души безсмертная. И сами способности наши не должны спвуютъ умереть не созрѣвши; но по слабому спраніи на землѣ сей, будучи перенесены на земное сіе ложе, и находяся въ благороднѣйшей землѣ и подъ яснѣйшимъ солнцемъ, надлежитъ имъ расцвѣтати съ велѣніемъ и всѣ плоды свои приносишь.

Разумъ возрастаетъ мало помалу, *прожденное псбужденіе* уже совершенно. *Скороспечное повужденіе* сіе лешишь, а медленный разумъ восходишь слабыми шагами. Скопъ достигаешь скоровременно вершины своя; малое его псе спекается вдругъ въ единое мѣсто; въ цѣлая сполнтія не можешъ уже онъ болѣе знать, дѣлать, желать, или наслаждаться (4)

А 5

Есть-

(4) Сего ради умирающій Теофрастъ (не взирая, что около ста лѣтъ жилъ, и во всю жизнь свою

Естьлибы челоуѣкъ достигъ еди-
ныя древности съ солнцемъ, то и
тогда бы младолѣпный Папріархъ
сей долженствоваль учиться; одна-
кожъ умирая оставляль бы урокъ свой
половино недоученнымъ. Челоуѣки оста-
новилися бы посредѣ печенія сво-
его, подобно какъ есълибъ солнце
предъ своимъ полуднемъ въ посточ-
ныхъ моряхъ сокрылося, когда шокмо
дерзну сіяніе уподобить шемношѣ, а
полуденные лучи душъ челоуѣческой О,
мѣчихъ подобная природа! почто явля-
ешся шы шолико строгоу прошиву чело-
уѣка

*быль весьма трудолюбивъ) жалуется на неспра-
ведливость естества, даровавшаго только долго-
временную жизнь оленямъ и ворону, которымъ
она бесполезна; челоуѣку же напротивъ того,
столь много въ ней нужды имѣющему, и могу-
щему принести великую пользу всему міру, пред-
поставило цѣль только краткую, и что онъ уми-
раетъ въ самое то время, какъ начинается учить-
ся. — Самыя сіи жалобы повторяетъ и Сенека. —
Легко бы могли утѣшаться оба Философы сіи,
ежелибъ изъ самыя краткости жизни сея, изъ не-
насытимаго любознанія и почти безконечныхъ
способностей, заключали они о бытіи будущаго
состоянія, въ которомъ для удовольствованія
желаній ихъ, и для употребленія силъ, которыхъ
они имѣютъ, ни времени, ни средствъ, ниже до-
стойныхъ предметовъ никогда не доставать не
можетъ.*